

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно – Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

/Н.Г.Деменкова/

2018 г.

Уголовно-правовая характеристика хулиганства: проблемы квалификации

Отформатировано: русский

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.789.ВКР

Консультанты, (должность)
д.ю.н., доцент

2018 г.

Руководитель работы
к.ю.н., доцент

/А.Р. Салимгареева/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Автор работы
обучающийся группы ДО-464

//Д.А. Лопушнян/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Нормоконтролер:
к.ю.н., доцент

/А.Р. Салимгареева/

2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСКИЕ ДЕЙСТВИЯ.....	13
1.1. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганские действия	13
1.2. Общественная опасность хулиганства	22
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУЛИГАНСТВА.....	27
2.1. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков хулиганства	27
2.2. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков хулиганства	34
2.3. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков хулиганства	41
3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ ХУЛИГАНСТВА ОТ ОТДЕЛЬНЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ	49
3.1. Особенности отграничения хулиганства от противоправных деяний против общественной безопасности	49
3.2. Вопросы отграничения хулиганства от иных противоправных деяний	53
Заключение	58
Библиографический список.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что хулиганство сегодня является одним из распространенных видов преступлений. Общественная опасность данного преступления состоит не только в нарушении общественного порядка, но становится своеобразным катализатором совершения таких тяжких преступлений, как убийства, изнасилования, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а также массовые беспорядки.

Исторический анализ развития законодательства об ответственности за хулиганство свидетельствует о том, что социально-экономические преобразования сопровождались изменением уголовного законодательства, в частности, законодательства об ответственности за хулиганство. Такого рода изменения говорят в пользу того, что законодатель постепенно «оттачивал» состав хулиганства, доводя его до определенной степени совершенства.

Хулиганство относится к одному из самых распространенных преступлений против общественного порядка. Так, если в 2001 г. в РФ было отмечено 135183 хулиганства, то уже в 2010 г. до 7219 (-94,6 %), и в 2017 г. до 2597 (-21,7)¹.

"Не потому ли для многих практических работников правоохранительных органов хулиганство выполняет роль своеобразной «уголовно-правовой палочки-выручалочки»: всё, что не поддается их профессиональной «дешифровке», получает ярлык «хулиганство». Проблема уголовно-правовой охраны основных принципов цивилизованного общежития стоит достаточно остро перед всеми современными государствами. Не является исключением и Россия. При этом сложной проблемой применения нового уголовного закона является разграничение хулиганства и преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. ст. 280, 282 и 282.1 УК РФ.

¹ Состояние преступности в России за 2001-2017 гг. [Текст] / Официальный сайт МВД России [Элект. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. - Состояние преступности в России. (дата обращения 07.11.2017)

При совершении хулиганства грубо нарушается общественный порядок, спокойствие, правила общежития, нормальная деятельность организаций, учреждений, предприятий. В процессе хулиганства нередко причиняется вред здоровью, законным правам и интересам граждан, наносится имущественный ущерб, зачастую хулиганство приводит к совершению более тяжких преступлений.

Указанные обстоятельства обуславливают возросшую потребность в детальном анализе всех юридически значимых признаков преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, с учетом изменений его законодательного определения. Кроме того, особенно важно изучение причин и условий, способствующих совершению хулиганства, выработке на этой основе комплекса мер по борьбе с грубыми нарушениями общественного порядка в условиях сегодняшних дней. **Степень научной разработанности темы исследования.** Отдельным проблемам квалификации противоправных деяний, предусмотренных ст. 213 УК РФ, посвятили свои исследования многие отечественные ученые в области уголовного права. Исследования С.В. Векленко, Т.Н. Волковой, П.Ф. Гришанина, В.С. Егорова, И.Я. Козаченко, А.В. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, А.С. Михлина, А.В. Наумова, В.И. Селиверстова, Е.В. Середы, и др. были адресованы весьма различным вопросам хулиганства, как противоправного деяния. Помимо этого, в последнее 10-летие имеющей быть весьма распространенной и большой правоприменительной практики привлечения за хулиганские действия, также был проведен ряд исследований, непосредственно посвященных указанным аспектам, в том числе и на монографическом уровне¹. В работах, как

¹ Григорян К.В. Хулиганские действия по уголовному праву России [Текст] / К.В. Григорян: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - 26 с.; Есина Л.А. Квалификация хулиганства и иных противоправных деяний, совершенных из хулиганских побуждений: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] / Л.А. Есина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2011. - 22 с.; Косарев И.И. Хулиганские действия и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен [Текст] / И.И. Косарев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - 23 с.; Смирнова Е.Г. Хулиганские действия: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] / Е.Г. Смирнова: автореф. дис.

указанных исследователей, так и многих других, содержатся фундаментальные положения современного учения о хулиганстве. Вместе с тем, постоянные изменения уголовного законодательства, усложнение криминальной ситуации в стране в целом, существенным образом трансформируют хулиганские действия как социальное явление. А это в свою очередь требует обращения к его многочисленным проблемам вновь и вновь, с целью исследования многообразия особенностей правового регулирования указанного института на современном этапе.

Изложенные в актуальности обстоятельства позволили осуществить выбор темы исследования, а также ее практическую и теоретическую актуальность и значимость для науки уголовного права и правоприменительной практики, и как отсюда следует, надобность провести исследования в рамках данного вида работы.

Объектом исследования являются совокупность общественных отношений, которые возникают по причине применения уголовно-правовых норм, определяющих уголовную ответственность за хулиганские противоправные действия (ст. 213 УК РФ).

Предметом исследования являются законодательно закрепленные предписания ст. 213 УК РФ, непосредственно практика их использования судебными органами, статистические данные, а также теоретические взгляды ученых.

Цель исследования. Цель работы состоит в том, чтобы дать уголовно-правовую характеристику хулиганства, разработать комплекс мероприятий, включающий в себя определенные рекомендации по квалификации данного противоправного деяния и совершенствованию непосредственно уголовного законодательства в борьбе с ними.

... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2005. - 26 с.; Сулейманов Р.Г. Хулиганские действия: Теоретические и правоприменительные аспекты [Текст] / Р.Г. Сулейманов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2009. - 26 с.; Фомин В.В. Уголовно-правовая и

Достижение поставленной цели главным образом обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- дать исторический анализ эволюции отечественного уголовного законодательства об уголовной ответственности за хулиганские противоправные действия;

- раскрыть социальную опасность хулиганских противоправных действий;

- раскрыть особенности уголовно-правовой характеристики объективных и субъективных, а также квалифицирующих признаков хулиганства;

- исследовать проблемы квалификации противоправных деяний, предусмотренных ст. 213 УК РФ;

- обосновать рекомендации по квалификации и отграничению хулиганства от отдельных смежных составов.

Методология исследования. Работа выполнена на основе диалектического подхода к изучению сущности социально-правовых явлений, с учетом требований принципов объективности, всесторонности, комплексности и конкретности истины. Основные частно-научные методы, которые использовались при написании работы: догматический (формально-логический), сравнительно-правовой, статистический, документальный, метод социологического опроса. В проведенном исследовании в достаточной степени широко используются общелогические методы и приемы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия.

Нормативная основа исследования представлена ранее действующими и действующими в настоящее время национальными источниками (УК РСФСР, УК РФ, федеральные законы и др.). В работе использованы соответствующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР, СССР), которые посвящены непосредственно анализу проблем квалификации хулиганства.

Теоретическую основу исследования составили различные труды и исследования отечественных ученых-правоведов в области криминологии и уголовного права, которые раскрывают необходимую как теоретическую, так и практическую сущность, и значимость ответственности за хулиганские действия. При написании применялись различные материалы научно-практических конференций, в том числе международных, практических семинаров, публикации и статьи в различных специальных научных изданиях.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы опубликованной правоприменительной практики Верховного Суда РФ и субъектов РФ непосредственно по проблемам квалификации противоправных деяний, предусмотренных ст. 213 УК РФ, материалы 17 уголовных дел, рассмотренных судами Ханты-Мансийского автономного округа, опубликованные официальные данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в РФ.

Структура работы. Работа включает в себя введение, три главы, включающие в себя семь параграфов, заключение и библиографический список.

1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСКИЕ ДЕЙСТВИЯ

1.1. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганские действия

Для России исследуемое явление, под которым понимается хулиганские действия, было свойственно с давних незапамятных времен. Понятие исследуемой разновидности противоправного поведения прибыло в наше государство в конце XIX в. В проведенном своем исследовании, которое он посвятил изучению феномена хулиганства, известный ученый Я. Бугайский констатировал, что эту дефиницию включил в русскую литературу неизвестный никому филолог Дионео, написав об этом в одной из своей работе¹. Как верно отмечает ряд исследователей, изыскивая в самых глубинах истории права Российского государства исходные положения регулирования правом провинностей, которые посягали на устои общественного спокойствия, можно было обнаружить уже во времена противоправные действия Русской Правды².

Затем был другой нормативный акт, где существенное внимание отдавалось охране так называемого публичного благочиния. Таким нормативным актом было Соборное уложение 1649 г. В его первой главе, называемой «О богохульниках и церковных мятежниках» вместе с противоправными деяниями против церкви, закреплялась весьма жесткая

¹ Цит. по: Гулько А.Л. История уголовной ответственности за хулиганские действия в России [Текст] / А.Л. Гулько // Адвокатская практика. - 2006. - № 5. - С. 36.

² Лопаренок О. Исторические корни хулиганства в древнерусском уголовном праве [Текст] / О. Лопаренок // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности. Научно-практические конференции (Иркутск, 30 марта и 9 ноября 2006 г.): Материалы. - Иркутск, 2006. - С. 56.

ответственность за бесстыдное, нарушающее безмятежность и порядок в период времени осуществления церковной службы такое поведение¹.

Далее, по мере того как развивалась отечественная правовая система, все больше и больше сосредотачивалось, и обращалось внимание со стороны государственных органов на вопросы охраны общественной невозмутимости, посредством правовых средств. Так, например, был принят Воинский Артикул Петра I, в 1715 г., согласно которого под великим страхом сурового наказания шпицрутенами всячески запрещались драки в миру без сделанного вызова, хоть никто при этом и не был убит или как-либо еще поражен².

В правовом документе, который называется «Устав благочиния, или полицейский», утвержденном 8 апреля 1782 г. Великой Императрицей Екатериной II, был закреплен прямое воспрещение «учинить уголовные противоправные деяния против тишины в народных массах» (ст.230)³.

Затем уже в Своде различных законов на тот период Российской империи 1832 г. в таком разделе как «Законы уголовные» в ст. 425 была закреплена ответственность за определенное обращение в обязательном порядке в пьянстве, неистовстве, беспутстве для определенной категории лиц, а именно: должностных, а также отставных, как военных, так и гражданских чинуш, которые были пойманы в указанном состоянии в месте, характеризующемся как публичное⁴.

В 1864 г. последовало принятие Устава о наказаниях, которые налагались так называемыми мировыми судьями. В двух статьях 38 и 39 данного Устава сравнительно отчетливо были выражены признаки

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты земских соборов [Текст]. - М., 1985. - С. 248-249.

² Российское законодательство X-XX веков. Законодательство периода становления абсолютизма [Текст]. - М., 1986. - Т. 4. - С. 140.

³ Там же. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. - М., 1987. - С. 372.

⁴ Михайлов В.И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключющие преступность деяния) [Текст] / В.И. Михайлов // История государства и права. - 2010. - № 24. - С. 16.

исследуемого нами уголовно-правового деликта, объект которого представляет собой особенную связь с той сферой общественных отношений, на который исходит противоправное деяние хулиганства и в наше время¹.

Однако, несмотря на принимаемые активные меры, развитие определенных ситуаций в обществе отечественного государства в достаточной степени доказывали острую нужду разработки и принятия новейшего уголовного законодательства Российского государства. Так, итогом стало разработка и принятие 22 марта 1903 г. Уголовного уложения. В данном уложении, значительное внимание было выделено особенностям уголовно-правовой охраны складывающихся отношений в сфере охраны именно «публичного» порядка.

Затем в начале XX в. приобретает массовую распространённость такое понятие как «хулиганские действия», который мы наблюдаем и в настоящее время. Это было связано с быстрой динамикой исследуемых нами преступных нарушений. В связи с этим определенным результатом становится разработка и принятие ряда законодательных актов, направленных на борьбу с хулиганскими действиями.

Так, в Декрете СНК РСФСР, принятым 4 мая 1918 г., «О революционных трибуналах» среди различных других противоправных деяний, мы наблюдаем, исследуемое нами деяние хулиганские действия не как уголовное, а как политическое противоправное деяние².

В последующем в принятом в 1922 году, Уголовном кодексе РСФСР, анализируемое нами противоправное деяние нашло свое закрепление в ст. 176 УК РСФСР, именно как хулиганские действия, которое определялось как «шаловливые, бесцельные противоправные действия, которые совершаются

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право [Текст] / Н.С. Таганцев: В 2 т. - М., 1994. - Т. 1. - С. 311.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. [Текст]. - М., 1953. - С. 25.

путем явного проявления и непочтения к тем или иным гражданам, а также к обществу в целом»¹.

В УК РСФСР от 1926 г. уголовная ответственность за исследуемый вид преступления была закреплена в ст. 74, которая закреплена была во II главе данного кодекса - «Противоправные деяния против порядка управления»².

Примерно к середине 30-х годов в СССР по причине сформировавшихся условий нужда в правовом обеспечении соответствующего порядка в общественных местах стала носить усиленный характер. Постановлением, принятым ВЦИК СНК СССР от 29 марта 1935 г. с названием «О мерах борьбы с хулиганские действиям» были максимально ужесточены необходимые меры уголовной ответственности за данное противоправное деяние³.

22 июня 1941 г. начавшаяся Великая Отечественная война с гитлеровской Германией способствовала еще более жесткому усилению различных законодательных мер, обеспечивающих осуществление охраны наиболее важных общественных отношений. Далее Указом Президиума ВС СССР, принятого 22 июня 1941 г. «О военном положении» в определенных местностях, обнародованных на военном положении, в полномочия военных трибуналов была отдана исследуемая нами категория уголовных дел о непосредственно злостном хулиганстве⁴.

¹ Уголовный кодекс 1922 года РСФСР [Текст] // Сборник документов по истории советского уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. - М., 1952. - С. 39. (утратил силу)

² Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года. С приложением «Сопоставительной таблицы статей старого и нового Угол. кодекс.» (Цирк. НКЮ № 209/Верхсуда № 11 от 23 ноября 1926 года) [Текст]. - М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. - 151 с. (утратил силу)

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 - 1952 гг. - М., 1953. - С. 381.

⁴ Гусак В.А. Борьба с хулиганские действиям в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект (на примере Южного Урала) [Текст] / В.А. Гусак // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». - Челябинск, 2011. - № 18 (90). - Вып. 11. - С. 4.

Далее одним из главных периодов в рамках эволюции законодательной регламентации хулиганских противоправных действий, как преступления, стало принятие за этим, то есть за Основами отечественного уголовного законодательства СССР 1958 г. Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. В ст. 206 закрепленной в УК РСФСР, которая находилась в гл. 10 УК РСФСР «Противоправные деяния против общественной безопасности, а также общественного порядка и естественно порядка управления», исследуемое нами преступление устанавливало его как определенные противоправные действия умышленной направленности, которые весьма жестко нарушают общественный порядок и естественно выражают бесспорное непочтение к обществу¹. По мнению Н.А. Колоколова, известного отечественного исследователя, данное определение, закрепленное на законодательном уровне, наиболее вернее соответствовало самой сущностной стороне данного преступного деяния, точнее устанавливало хулиганский мотив².

В середине примерно 60-х годов на протяжении нескольких лет в нашем государстве был всплеск преступлений, которые были напрямую связаны с нарушением общественного порядка. И причиной тому стало, как отмечает ряд исследователей, отсутствие сети культурно-массовых заведений³. Это естественно не могло не способствовать появлению разнообразных стремлений «разнообразить» свободный досуг советских граждан, в том числе и путем совершения различных других видов правонарушений. Естественно реакцией на эти факты со стороны нашего государства явилось разработка и

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591. (утратил силу)

² Колоколов Н.А. Хулиганские действия: генезис, эволюция и современное состояние состава противоправные деяния. Статья 2 (часть вторая). Текущие проблемы применения ст. 213 УК РФ [Текст] / Н.А. Колоколов // Мировой судья. - 2014. - № 5. - С. 3.

³ Бельчиков С.П., Полищук Н.И. История формирования законодательства о хулиганстве в советский период развития государства [Текст] / С.П. Бельчиков // Юридическая мысль. - С.-Пб., 2012. - № 1 (69). - С. 27.

принятие Президиумом Верховного Совета СССР Указа от 26 июня 1966 г. «Об усилении уголовной ответственности за хулиганские действия»¹.

Специфический период современной истории нашего государства, а именно начиная со всех известных событий 1991 г., то есть после раскола СССР, представлял собой активные и порой неоднозначные как с положительной, так и отрицательной точек зрения, перемены абсолютно во всех сферах жизнедеятельности. На фоне осуществляемых реформ, имея при этом положительную почву, приступила интенсивно в динамике развивать обороты преступность на территории всей страны. Естественно наряду с этими обстоятельствами были смягчены в первую очередь отдельные организационные начала, обеспечивающие реализацию основных мер, направленных на борьбу с хулиганскими действиями².

Сложившиеся на тот период времени условия определили серьезную надобность в изменении законодательно закрепленного содержания дефиниции «хулиганские действия», а также сформулированных его квалифицирующих признаков, что в последующем нашло свое отражение в новом УК РФ.

В новом принятом в 1996 г. Уголовном кодексе РФ, ст. 213 «Хулиганские действия» находит свое прямое закрепление в разд. девятом «Противоправные деяния против общественной безопасности и общественного порядка» в гл. 24 «Противоправные деяния против общественной безопасности». При этом на тот период времени, законодатель под «хулиганские действия» (ч. 1 ст. 213 УК РФ) формулировал следующим образом, как «грубое нарушение общественного порядка, которое выражается в явном неуважении к обществу, сопровождающееся применением насилия к

¹ Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганские действия» [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1966. - № 30. - Ст. 595 (утратил силу)

² Пашкин Д.С. Некоторые исторические аспекты уголовной ответственности за хулиганские действия [Текст] / Д.С. Пашкин // Юридическая теория и практика. - Челябинск, 2006. - № 1. - С. 123.

гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества».

Позднее в 2003 г. норма ст. 213 УК РФ претерпела немаловажные трансформации. Главное заключается в том, что обязательным и существенным признаком такого элемента состава как объективной стороны разбираемого противоправного деяния стало его совершение с использованием оружия или предметов, которые могут использоваться в качестве оружия.

В последующем ФЗ РФ от 24 июля 2007 г. № 211 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием Государственного управления в области противодействия экстремизму»¹, ч. 1 ст. 213 УК РФ была сформулирована в ниже следующей интерпретации: «1. Хулиганские действия, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Согласно известному постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных противоправных деяниях, совершенных из хулиганских побуждений»² по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ в обязательном порядке квалифицируется: применение хулиганом

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противоправных действий экстремизму: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ [Текст]: по сост. на 22 февраля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 31. - Ст. 4008.

² О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных противоправных деяниях, совершенных из хулиганских побуждений [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2008. --№ 1.

незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и тому подобных предметов; использование животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека.

ФЗ РФ от 07 марта 2011 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были опять вновь внесены изменения также в санкции, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 ст. 213 УК РФ, а если быть точнее, то: аб. 4 ч. 1 после термина «наказывается» был дополнен следующим словосочетанием «штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода, осужденного за период от двух до трех лет либо», словосочетание «от одного года» исключить. Кроме того, аб. 2 ч. 2 после дефиниции «наказывается» был дополнен словосочетанием «штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы, или иного дохода, осужденного за период от трех до четырех лет либо».

Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ норма ст. 213 УК РФ была дополнена новой ч. 3 - «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

Затем уже в 2017 г. Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ ч. 1 ст. 213 УК РФ дополнена подпунктом «в», закрепляющим ответственность за хулиганские действия, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

В заключение подведем следующие итоги.

Для России исследуемое явление было уже со времен Русской Правды. Самостоятельный же состав, называемый «хулиганские действия» и нормы, непосредственно предусматривающие уголовную ответственность за него, наличествуют главным образом в отечественном уголовном законодательстве более 90 лет, а если быть точнее, то с 1922 года (ст. 176 УК РСФСР 1922 г.). Тем не менее, главным образом единства мнений непосредственно о правовой природе рассматриваемого явления в теории отечественного уголовного права и в достаточной степени в правоприменительной практике не наблюдалось вплоть до 70-х годов, так, как и по действующему тогда УК РСФСР 1960 года, закрепленное понятие «хулиганские действия» трактовалось по имеющейся на тот период российской традиции чрезвычайно невразумительно: «умышленные противоправные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу». Серьезные внесенные коррективы в уголовное действующее на тот период законодательство Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 «Об усилении ответственности за хулиганские действия», закрепили уголовную ответственность за данный вид преступления. При этом, формулировка данного преступного деяния в последствии практически целиком и полностью нашла свое отражение в соответствующих статьях УК всех союзных республик СССР.

Специфический период современной истории нашего государства, а именно начиная со всем известных событий 1991 г., то есть после раскола СССР, представлял собой активные и порой неоднозначные как с положительной, так и отрицательной точек зрения, перемены абсолютно во всех сферах жизнедеятельности. Сложившиеся на тот период времени условия определили серьезную надобность в изменении законодательно закрепленного содержания дефиниции «хулиганские действия», а также сформулированных его квалифицирующих признаков, что в последующем нашло свое отражение в новом УК РФ.

С принятием Федерального закона от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, отечественная юриспруденция ступила в новейшую эпоху также и в обязательном случае определения хулиганства. Однако, несмотря на данные обстоятельства, уровень научно-исследовательской разработанности предлагаемого отечественным законодателем точка зрения на сформулированное понятие хулиганства не выдерживает никакой критики. Зафиксированные в уголовном законе уголовно-правовые нормы о хулиганстве возвысили неоднозначность правоприменения данной категории противоправных деяний до необозримых высот с учетом всех изменений, внесенных в исследуемую норму.

1.2. Общественная опасность хулиганства

Причинами совершения хулиганских проявлений являются в настоящее время недостатки воспитания детей в семье. Также крайне слабая работа по воспитанию, которая проводится непосредственно в школе. Все это отрицательно влияет на процесс формирования личности. Это способствует становлению различных антиобщественных взглядов, привычек и установок, которые выступают как доминирующая роль в поведении человека.

Кроме того, в последние годы все более явным становится негативное формирующее влияние так называемых благополучных семей¹. В таких семьях формируются такие негативные личностные черты, свойственные хулиганам, как эгоистическая направленность, бездуховность, злобность, враждебная позиция к обществу. Ребенок, чувствуя покровительство и безнаказанность, от детского озорства переходит к нарушению общественного порядка.

Хулиганские действия определяет и недостаточная правовая культура. Как правило, лица, совершающие хулиганские действия в обязательном

¹ Шарпова И. Благополучная семья - одна из важнейших ценностей государства [Текст] / И. Шарпова // Российская юстиция. - 2015. - № 11 (71). - С. 20.

случае смутно представляют границы правовых запретов, приблизительное представление имеют о системе санкций и т.п. Нередко в общественном сознании не только не осуждаются факты совершения хулиганства, но зачастую нарушение общественного порядка считается проявлением «удали», «доблести»¹. В связи с этим в большинстве случаев имеет место недостаточная оценка самой степени общественной опасности хулиганства, снисходительное отношение к лицам, их совершившим.

Кроме того, основными причинами совершения хулиганства признают на сегодняшний день и проблемы, непосредственно связанные с проводимыми в последние годы в нашей стране экономическими преобразованиями. Эти процессы не только усугубили процессы разделения общества в зависимости от уровня материального достатка, но и накладывают определенный отпечаток и на исследуемое явление². Так, например, потеря источника существования выводит человека из морального и нравственного равновесия, вызывая чувство безысходности, неуверенности в завтрашнем дне, озлобленности, пьянству и алкоголизму, способствует совершению противоправных деяний, в том числе и хулиганства.

Среди причин, порождающих хулиганские проявления, ряд авторов выделяют также биопсихологические особенности личности хулиганов³. Указанное утверждение имеет место быть, так как биологические и психологические особенности оказывают существенное влияние на поведение человека, в том числе на совершение им противоправных деяний. Особенности темперамента, характера организма нередко могут играть определенную роль при совершении хулиганских противоправных действий,

¹ Косарев И.И. Хулиганские действия и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен [Текст] / И.И. Косарев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - С. 15. Слово см. во всех сносках убрать

² См.: Антохина П.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганства и его предупреждение [Текст] / П.А. Антохина: монография. - М., 2010. - С. 31.

³ См.: Фомичева И.Н. Криминологические особенности личности хулигана и их уголовно-правовое значение [Текст] / И.Н. Фомичева // Российский криминологический взгляд. - 2014. - № 1. - С. 384.

но целесообразно учитывать, что указанные в обязательном случае обстоятельства все же не играют решающего значения при выборе противоправного поведения, где основное значение имеют все же непосредственно социальные причины.

Под условиями совершения противоправных деяний понимается совокупность обстоятельств, наличие которых создает благоприятную для совершения противоправных деяний обстановку. Прежде всего, к обстоятельствам, способствующим совершению хулиганских противоправных действий, относят слабую работу досуговых центров, учебно-воспитательных учреждений.

Серьезной проблемой является для нашего общества вопрос воспитания молодежи в духе уважения к закону, привития должного уровня культуры. Практически не ведется на сегодняшний день воспитательная работа в школах, высших и средних специальных учебных заведениях, трудовых коллективах учреждений и предприятий, фактически отсутствует влияние коллектива, общества.

Одним из условий, способствующих проявлению хулиганства, являются недостатки, имеющиеся в деятельности правоохранительных органов. В их числе можно назвать недостаточно своевременное реагирование на факты совершения не только уголовно-наказуемого, но и мелкого хулиганства, формальное порой отношение некоторых работников полиции к разрешению заявлений и сообщений граждан об их оскорблении, в том числе со стороны лиц, в обязательном случае систематически пьянствующих и нарушающих общественный порядок, необоснованная снисходительность к нарушителям.

Существенные пробелы в деятельности по охране общественного порядка в ряде случаев порождают у некоторых лиц чувство безнаказанности и вседозволенности.

К условиям, облегчающим совершение хулиганства, можно отнести и виктимологический аспект.

Наряду с вышеперечисленными факторами, всегда находившимися в числе ведущих при объяснении состояния и причин хулиганских явлений, в последние годы появился целый ряд новых обстоятельств, которые также могут обуславливать его совершение. К таким обстоятельствам относится, в частности, обострение политических и межнациональных отношений. Под воздействием крайне обострившейся социально-экономической ситуации актуализируется влияние на хулиганские действия и такого фактора, как миграция населения¹.

Можно констатировать, что это не исчерпывающий перечень причин и условий, способствующих хулиганству, так как явления и процессы, лежащие в основе совершения данного вида противоправные деяния, весьма разнообразны.

Изложенное позволяет сделать вывод, что хулиганские действия являются своего рода определенным индикатором различных отрицательно характеризующихся тенденций в современном обществе. Характер, виды и масштабы хулиганства зависят от особенностей, происходящих в нашем современно обществе различных процессов и событий. При ухудшении социальных условий масштабы хулиганства расширяются, а при улучшении - уменьшаются. Именно поэтому хулиганские действия по степени опасности для личности и общества превосходят многие другие криминальные проявления.

В связи с этим ст. 213 является одной из самых часто применяемых статей Уголовного кодекса РФ, а по данным официальной статистики большую часть противоправных деяний, квалифицируемых по статье 213 УК РФ совершают лица в возрасте от 16 до 25 лет.

Общественная опасность данного противоправного явления, как хулиганства состоит, как правило, в следующем:

¹ См.: Бельчиков С.П. Социально-правовая оценка хулиганства [Текст] / С.П. Бельчиков // Юридическая мысль. - С.-Пб.: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2015. - № 6 (92). - С. 119.

– хулиганские действия больше всего происходит в различных общественных местах;

– возможно, что может быть устремлено против весьма разнообразных объектов;

– сопряжено с использованием различного вида оружия или предметов, которые могут использоваться как оружие, а также с использованием ВВ и ВУ;

– по отдельным мотивам, а именно таким, как политическим, идеологическим, расовым, национальным или религиозным, а также по мотивам ненависти или вражды, либо по тем же самым мотивам, но только в отношении строго определенной той и/или иной социальной группы;

– а также совершенное, на различных видах транспорта, а именно - железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Учитывая специфику хулиганских побуждений, опасность данного противоправного деяния состоит еще и в определенной непредсказуемости соответствующих противоправных действий, в отсутствии либо явной незначительности внешнего повода к их осуществлению, а также в обязательном случае в пренебрежительном отношении непосредственно виновного, как к отдельным гражданам, так и к обществу в целом.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУЛИГАНСТВА

2.1. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков хулиганства

Решение вопроса об объекте хулиганства в первую очередь связано с определением содержания понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок».

В.С. Комиссаров под общественной безопасностью определяет, как «совокупность общественных отношений, главным образом не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который в известной степени является достаточным для его нормального и слаженного функционирования»¹.

В свою очередь, Н.Ж. Бегишева обуславливает, что общественная безопасность должна заключаться в состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз различных социальных отношений, направленных на удовлетворение различной совокупности потребностей, которые весьма надежно обеспечивают существование нашего современного общества и вероятность его прогрессивного развития².

В целом, раскрывая такие категории как общественный порядок и общественная безопасность, целесообразно констатировать, что они являются взаимосвязанными и взаимообусловленными социальными явлениями. При этом, указанные социальные явления устойчиво изменяются в динамике в не подвластности от сознания человека. Ненарушение установленного

¹ Комиссаров В.С. Полный курс уголовного права [Текст] / В.С. Комиссаров / Под редакцией А.И. Коробеева. Том IV. - С.-Петербург, 2008. - С. 11.

² Бегишева Н.Ж. Объект хулиганства: общественная безопасность или общественный порядок? [Текст] / Н.Ж. Бегишева // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, 19-20 сентября 2013 г. - Краснодар, 2013. - С. 217.

общественного порядка, и его укрепление, отражаются и на общественной безопасности, и напротив.

К сожалению, до настоящего времени не разработан единый подход к пониманию общественного порядка. Ныне действующий УК РФ не только не внес ясности в различного характера исследуемые проблемы, а еще больше усложнил их решение¹. Известный ученый А.В. Рагулин пишет, что о под общественным порядком следует понимать «систему таких общественных отношений между людьми, которые закреплены функционирующим законодательством, обычаями, традициями и нравственными нормами, которая бы позволяла обеспечивать общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работу различных учреждений, предприятий и организаций»². О.Х. Качмазов и Е.С. Цориева данную научную категорию формулируют как «систему отношений, складывающихся в обществе на основе добровольного либо принудительного соблюдения его членами норм права, морали, этических, религиозных и иных общепринятых правил поведения»³.

На наш взгляд, именно через определение понятия «общественный порядок» надо устанавливать различные формы опасного поведения.

В основе указанных отношений имеется взаимное отношение к жизни, здоровью, и телесной неприкосновенности и свободе всякого человека. Данное взаимное отношение вытекает из норм морали и права, и состоит в заинтересованности уважать, сохранять и формировать указанные условия существования и непосредственно нормального функционирования различных членов общества. Условиями такого существования человека в обществе на

¹ Батюкова В.Е. К вопросу об определении объекта хулиганства [Текст] / В.Е. Батюкова // Право и государство: теория и практика. - М.: Право и государство, 2012. - № 7 (91). - С. 118.

² Рагулин А.В. Хулиганские действия: уголовно-правовые аспекты [Текст] / А.В. Рагулин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2005. - С. 11.

³ Качмазов О.Х., Цориева Е.С. Проблемные вопросы определения объекта хулиганства [Текст] / О.Х. Качмазов, Е.С. Цориева // Актуальные вопросы публичного права. Научно-практический журнал. - Омск, 2014. - № 1. - С. 34.

самом деле являются соблюдение и охрана общественного порядка в том числе, которые могут осуществляться через посягательство на различных членов этого общества.

Таким образом, объектом хулиганства являются общественные отношения, составляющие содержание общественного порядка, который в узком смысле, представляет собой систему отношений между людьми, складывающихся в обыденной сфере их деятельности (труда, быта, досуга, общественной деятельности) и основанных на соблюдении общепринятых социальных и регулятивных правовых норм. Дополнительным объектом противоправного деяния могут являться здоровье, честь, достоинство, а также телесная неприкосновенность различных граждан, в том числе пресекающих нарушение общественного порядка, и представителей власти.

Одним из самых обязательных элементов состава противоправного деяния является объективная сторона противоправного деяния. В науке уголовного права распространена точка зрения, в соответствии с которой хулиганские действия могут совершаться только путем противоправных действий, т.е. активного поведения субъекта противоправного деяния¹. Однако хулиганские действия (как, уголовно-наказуемое, так и административно-наказуемое) не может быть совершено путем безпротивоправных действий.

В соответствии, ныне действующей редакции ст. 213 УК РФ объективная сторона хулиганских действий, как преступления, заключается в противоправных действиях. Данные противоправные действия представляют собой грубое нарушение общественного порядка, выражающееся в несомненном отсутствии уважения к обществу, а также совершаемое альтернативно: с использованием оружия или различных предметов, которые используются в качестве оружия; а также с применением любых активных противоправных действий, при наличии мотивов, перечисленных в п. «б» ч. 1

¹ См.: Расторопов С.В. Особенности объективной стороны обновленного хулиганства [Текст] / С.В. Расторопов // Человек: преступление и наказание. - 2005. - № 3 (51). - С. 99.

ст. 213 УК РФ, а также совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Решение вопроса о грубости нарушения общественного порядка полностью отдано на усмотрение правоприменителя, оценочные признаки хулиганских действий нередко имеют различную интерпретацию. Это происходит в зависимости от целого ряда факторов, среди которых можно выделить постоянно развивающееся наше общество и меняющиеся в связи с этим жизненные различные условия, а также различные личностные качества конкретных граждан, которые применяют норму, содержащую оценочные признаки.

Кроме того, правоприменителю стоит учитывать такие признаки, как место и время совершения деяния, форму его выражения, наличие или отсутствие потерпевших, характер и степень общественной опасности нарушения. Эти признаки характеризуют степень общественной опасности деяния и указывают, насколько существенно при этом отклонение от общепринятых правил поведения. В силу п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных противоправных деяниях, совершенных из хулиганских побуждений» при решении вопроса о наличии в противоправных действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам разумно учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Таким образом, под грубым нарушением общественного порядка понимается существенное негативное отклонение от общепринятых правил поведения, которое препятствует нормальному функционированию системы общественных отношений, обеспечивающей спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий, организаций и транспорта.

Представляется, что определение понятия «грубое нарушение общественного порядка» должно найти свое отражение в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Понятие «грубое нарушение общественного порядка» в составе хулиганства неразрывно связано с понятием «явное неуважение к обществу», так, как только при грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, можно заявить о выполнении лицом противоправных действий, входящих в объективную сторону хулиганства.

Исследователи неоднократно обращали внимание на такой признак явного неуважения к обществу, как публичность грубого нарушения общественного порядка, при этом разные ученые вкладывают в это понятие различное содержание. И.Я. Козаченко пришел к выводу, что публичный характер хулиганских противоправных действий выражается в их совершении в общественных местах. В случае, когда потерпевшим является отдельное лицо, а противоправное деяние совершено в условиях и месте, которое не может быть признано общественным, виновного стоит привлекать к уголовной ответственности за противоправное деяние против личности¹. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что признак публичности хулиганских противоправных действий является важным для определения наличия в противоправных действиях лица грубого нарушения общественного порядка и явного неуважения к обществу.

В силу изложенного стоит прийти к выводу о том, что хулиганские действия обладают признаком публичности, под которым понимается его совершение не только в местах имеющегося или возможного скопления большого количества людей, но и в местах присутствия хотя бы нескольких человек.

¹ Козаченко И.Я. Публичность как обязательный признак хулиганства [Текст] / И.Я. Козаченко // Проблемы советского уголовного права и криминологии. - Свердловск, 1973. - С. 116.

В силу п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных противоправных деяниях, совершенных из хулиганских побуждений» явное неуважение лица к обществу, выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Однако целесообразно констатировать, что вышеприведенное понятие основывается скорее на субъективных признаках, характеризующих хулиганские противоправные действия, нежели на объективных. Объективными признаками здесь являются лишь «нарушение общепризнанных норм и правил поведения», но эти признаки характеризуют определение понятия «грубое нарушение общественного порядка», а не понятия «явное неуважение к обществу»¹. Вследствие этого определение понятия «явное неуважение к обществу» ввиду его особой значимости для квалификации хулиганских противоправных действий должно найти свое отражение в положениях вышеназванного постановления.

Вышеуказанные положения позволяют констатировать, что под явным неуважением к обществу понимается открыто выраженное непочтительное отношение к неперсонифицированному числу людей. При этом оно может выражаться в неуважении как к обществу вообще, так и к какой-либо группе людей или даже одному человеку.

Так, например, Ю. был обоснованно признан виновным в совершении хулиганских противоправных действий по мотивам политической, идеологической ненависти или вражды, а также надругательства над флагом Российской Федерации. Ю., находясь на площади перед кинотеатром «Надежда», во время проведения общественной организацией «Молодая гвардия Единой России» санкционированного пикета, вырвал из рук А.А. флаг

¹ Морозова Т.В. Квалификация хулиганства по объективным признакам [Текст] / Т.В. Морозова // Правоохранительные органы: теория и практика. - Екатеринбург, 2009. - № 2. - С. 50.

Российской Федерации, Ю. оторвал полотнище от древка, а затем повредил полотнище путем разрыва¹.

Рассматривая вопрос об объективной стороне хулиганства, квалифицируемого по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, следует установить, что само по себе деяние, грубо нарушающее общественный порядок и выражающее явное неуважение к обществу, не является уголовно наказуемым без наличия еще одного признака - применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Здесь, следует также установить, что применение холодного оружия возможно и без непосредственного контакта с объектом, в отношении которого оно применяется. Поэтому, например, грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся размахиванием ножом, должно квалифицироваться как хулиганские действия. Однако сам факт нахождения у хулигана оружия при отсутствии его применения исключает квалификацию его противоправных действий по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. При этом, если хулиганское действие было сопряжено с применением оружия, на которое не было соответствующего разрешения, противоправные действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности ст. 213 и 222 УК РФ.

В завершение стоит рассмотреть вопрос о законодательной конструкции состава ст. 213 УК РФ в зависимости от объективной стороны противоправного деяния, по особенности конструкции которой выделяются формальный, материальный, усеченный и смешанный составы противоправные деяния.

В соответствии с действующей редакцией ст. 213 УК РФ для признания хулиганства оконченным преступнику необходимо лишь грубо нарушить общественный порядок и выразить явное неуважение к обществу, а для квалификации по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ еще и применить для этого оружие

¹ Архив Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского Автономного Округа - Югры г. Нижневартовска. Уголовное дело № 1-11/15.

или предметы, используемые в качестве оружия. Каких-либо материальных последствий хулиганских противоправных действий в виде причинения телесных повреждений, уничтожения или повреждения имущества для признания подобного деяния хулиганскими действиями не требуется. Поэтому приходим к выводу о том, что состав хулиганства является формальным, поскольку в ст. 213 УК РФ отсутствует указание на необходимость наступления каких-либо общественно опасных последствий хулиганских противоправных действий.

Исходя из вышеизложенного, хулиганское действие, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, признается оконченным противоправным деянием с момента фактического применения оружия или иного предмета, используемого в качестве оружия, в процессе хулиганских противоправных действий. Так же под применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, понимается их использование только как средства психического насилия, потому что в противном случае образуется идеальная совокупность хулиганства и противоправных деяний против личности или собственности. Хулиганские действия, квалифицируемые по п.п. «б» и «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, признаются оконченными с момента совершения любых противоправных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, обусловленных указанными в данной норме мотивами и местом.

2.2. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков хулиганства

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ субъектом противоправные деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ, является любое вменяемое лицо, достигшее в момент совершения противоправные деяния 16 лет, а субъектом квалифицированного хулиганства (ч. 2 ст. 213 УК РФ) и особо

квалифицированного (ч.3 ст. 213 УК РФ) - лицо, достигшее 14-летнего возраста. В ст. 20 УК РФ, в редакции ФЗ от 8.12.2003 г., содержащей положения о минимальной возрастной границе уголовной ответственности, содержалась ошибка: в ч. 2 ст. 20 УК РФ указывалось, что «лица, достигшие ко времени совершения противоправные деяния четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за... хулиганские действия при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ)...», а в соответствии с изменениями, внесенными в ст. 213 УК РФ на тот период, она состояла лишь из двух частей.

Данная ошибка была исправлена лишь ФЗ от 21.07.2004 г., т.е. спустя целых семь месяцев с момента вступления новой редакции УК РФ в действие. Исправление этой ошибки, по всей видимости, носило лишь технический характер, поскольку в ч. 2 ст. 20 УК РФ было лишь устранено указание на несуществующую ч. 3 ст. 213 УК РФ.

«Ошибочное» на то изложение нормы ч. 2 ст. 20 УК РФ, нашло свое отражение все же практически через 10 лет, когда Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ в часть 2 статьи 20 внесены изменения: лица, достигшие ко времени совершения противоправные деяния четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности, в том числе и за хулиганские действия при отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ).

Возрастной порог уголовной ответственности, установленный законодателем, оценивается учеными неоднозначно¹. Некоторые психологи, исходя из характеристики интеллектуального, волевого, личностного уровня развития несовершеннолетних, соглашались с законодателем, полагая верным установление возрастных порогов уголовной ответственности с 14 и 16 лет,

¹ Косарев И.И. Субъект хулиганства [Текст] / И.И. Косарев // Вестник Московского университета МВД России. - М., 2012. - № 1. - С. 189.

при этом отмечая, что за ряд противоправных деяний возраст уголовной ответственности может быть понижен¹.

Представители юридической науки нередко более настойчиво высказываются о необходимости снижения возраста уголовной ответственности. Так, В.Г. Павлов предлагает установить 13-летний возраст ответственности за противоправные деяния, указанные в ст. 105, 111, 158, 161, 162, 213 УК РФ².

Спорные вопросы, касающиеся субъективной стороны хулиганства, в науке уголовного права также были и остаются, а их неразрешенность не может не отразиться на практике. Еще в 1966 г. Ю.А. Красиков указывал на то, что определение хулиганства не содержит основных признаков, характеризующих его субъективную сторону, что негативно отражается на правоприменительной практике³.

Вместе с этим Н. Иванов и И. Косарев также полагают, что субъективная сторона хулиганства противоречива по той простой причине, что хулиганские действия не имеют собственных особенностей субъективной стороны, а также собственного объекта⁴. Однако, по мнению В.Е. Батюковой, вряд ли можно согласиться с вышеприведенной точкой зрения, поскольку хулиганские действия имеют значительное число особенностей субъективной стороны, одной из которых является как раз то, что компоненты субъективной стороны

¹ Цит. по: Байдикова С.Н. Минимальный возраст уголовной ответственности по российскому уголовному праву [Текст] / С.Н. Байдикова // Сборник научных статей курсантов, слушателей и студентов Белгородского юридического института МВД России. - Белгород, 2011. - С. 12.

² Павлов В.Г. Возраст как признак субъекта противоправные деяния и его влияние на уголовную ответственность [Текст] / В.Г. Павлов // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии (проблемы, суждения, дискуссии). Сборник научных трудов. - Калининград, 2000. - С. 21.

³ Красиков Ю.А. Хулиганские действия, его сущность, причины и профилактика [Текст] / Ю.А. Красиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1966. - С. 12.

⁴ Иванов Н., Косарев И. Субъективная сторона хулиганства [Текст] / Н. Иванов, И. Косарев // Уголовное право. - М., 2007. - № 5. - С. 38.

хулиганства интегрированы в целый ряд иных составов противоправных деяний¹.

В соответствии со ст. 24 УК РФ, а также в силу отсутствия в диспозиции ст. 213 УК РФ указания на неосторожность хулиганские действия возможно совершить только с умышленной формой вины.

Также, и, по мнению подавляющего большинства исследователей, хулиганские действия всегда совершаются с прямым умыслом².

Факультативными признаками субъективной стороны противоправные деяния являются мотив и цель противоправные деяния. Н.А. Платошкин отмечает, что условно можно выделить два основных подхода к хулиганскому мотиву: формально-юридический и психологический. Первый предполагает рассмотрение мотива как признака состава того или иного противоправные деяния. Психологический подход основан на рассмотрении мотива как производной процесса мотивации в связи с вызвавшей его потребностью, целью, конкретной жизненной ситуацией и т.п.³.

В научных работах последнего времени пристальное внимание уделяется содержательной части, сущности хулиганских побуждений. Б.В. Волженкин видит сущность хулиганского мотива в грубо пренебрежительном отношении ко всему обществу в целом, в желании противопоставить себя общественному мнению, нормам нравственности, продемонстрировать свое превосходство, грубую силу и т.п.⁴.

¹ Батюкова В.Е. Субъективная сторона хулиганства в науке уголовного права [Текст] / В.Е. Батюкова // Новый юридический журнал. - 2013. - № 2. - С. 67.

² Козаченко И.Я. Социально-правовая характеристика хулиганства [Текст] / И.Я. Козаченко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1973. - С. 16; Егоров В.С. Уголовная ответственность за противоправные деяния против общественной безопасности и общественного порядка [Текст] / В.С. Егоров. - М., 2000. - С. 32; Панченко К.С. Проблемы субъективной стороны хулиганства [Текст] / К.С. Панченко // Насильственная преступность в Воронежской области: состояние, тенденции, прогноз: Сборник материалов научно-практического семинара. - Воронеж, 2014. - С. 110; и др.

³ Платошкин Н.А. Хулиганский мотив и мотив хулиганства [Текст] / Н.А. Платошкин // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 1. - С. 497.

⁴ Волженкин Б.В. Хулиганские действия [Текст] / Б.В. Волженкин // Уголовное право. - 2007. - № 5. - С. 17.

Е.Г. Смирнова указывает, что под хулиганским мотивом как обязательным признаком субъективной стороны хулиганства понимается совокупность осознанных и неосознанных потребностей, интересов и ценностных ориентаций лица, его эмоциональных переживаний, направленных к самоутверждению, самовыражению личности, нередко обостренных явным расхождением между оценкой субъектом своей личности и реальными возможностями субъекта для их удовлетворения, признанием его обществом¹.

Все вышеприведенные определения вносят свой вклад в понимание психологической и юридической природы хулиганского мотива. Вместе с тем можно согласиться с мнением А.Ю. Еркубаева, что они все же не обладают четкостью и лаконичностью формулировок, которые необходимы для создания нормативного определения понятия «хулиганские побуждения»².

Основным звеном в мотивации совершения хулиганских противоправных действий является стремление показать пренебрежение к обществу, окружающим, к личному достоинству конкретного человека, явно противопоставить свое поведение требованиям общественного порядка, желание противоправным способом проявить свою индивидуальность, показать силу, удаль, жестокость, поиздеваться над беззащитным, в вызывающей форме выразить протест против общественной дисциплины, бросить вызов общественной нравственности.

Поэтому в конечном итоге хулиганский мотив проявляется в совершении противоправных действий, входящих в объективную сторону хулиганства и посягающих на общественный порядок. На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что под хулиганскими побуждениями понимаются мотивы, выражающиеся в стремлении лица

¹ Смирнова Е.Г. Хулиганские действия: Уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] / Е.Г. Смирнова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2005. - С. 11.

² Еркубаева А.Ю. Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения [Текст] / А.Ю. Еркубаева // Российский следователь. - 2015. - № 7. - С. 29.

проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам поведения, обеспечивающим общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций.

В связи с тем, что в состав ст. 213 УК РФ был введен п. «б» ч. 1, некоторым исследователям это дало повод заявить о том, что «хулиганскими действиями» признаются любые противоправные действия, с любой мотивацией и целью, если они грубо нарушают общественный порядок и выражают явное неуважение к обществу...»¹. Чтобы разрешить данный аспект, попытаемся сначала определить, используя формально-юридический подход, что же представляют собой экстремистские мотивы, перечисленные в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Н. Егорова, рассматривая вопрос о введении экстремистских мотивов в уголовно-правовые нормы, обоснованно отмечает, что «вполне понятно стремление законодателя усилить уголовно-правовое противодействие наиболее опасным проявлениям экстремизма. Однако недостаточно ясным не только для всего населения России, но и для специалистов в области юриспруденции представляется значение данных мотивов политической, идеологической ненависти или вражды»².

В связи с этим, С.В. Борисов, рассматривая вопросы мотивации противоправных деяний экстремистской направленности, отмечает, что она предполагает выходящее за рамки допустимого в обществе негативное отношение к определенным социальным группам и (или) их представителям, основанное на ненависти либо вражде к данным группам и соответствующим индивидам, а именно приверженностью определенной идеологии,

¹ Виниченко В.А. К вопросу о факультативных признаках субъективной стороны хулиганства [Текст] / В.А. Виниченко // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. - 2007. - № 2. - С. 156.

² Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения противоправных деяний [Текст] / Н.Егорова // Уголовное право. - 2008. - № 1. - С. 41.

направлению в политике, принадлежностью к какой-либо ненавистной расе, национальности либо религии¹.

При этом, по мнению А.А. Кунашева, разные мотивы могут сочетаться в одном противоправном деянии, однако квалифицировать содеянное надо по статье УК РФ, предусматривающей тот мотив, в пользу которого избран волевой акт и принято решение².

Эта позиция находит свое отражение и в правоприменительной практике. Так, Верховный Суд РФ последовательно придерживается позиции о невозможности квалификации противоправные деяния одновременно по нескольким мотивам. Так, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ)»³ дано четкое разъяснение, что убийство потерпевшего, совершенное, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, не может одновременно квалифицироваться по различным пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По мнению А.Л. Иванова, это указание, как правило, неукоснительно выполняется судами кассационных и надзорных инстанций⁴. Так, Х. был признан виновным в ряде противоправных деяний и в умышленном убийстве и покушении на убийство двух и более лиц, совершенном с особой жестокостью, общеопасным способом, организованной группой, из корыстных побуждений, по мотиву религиозной ненависти, неоднократно. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор - исключила осуждение Х. по п. «з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 30 и п. «з» ч.

¹ Борисов С.В. Мотивы противоправных деяний экстремистской направленности [Текст] / С.В. Борисов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 1(16). - С. 81.

² Кунашев А.А. Квалификация противоправных деяний против личности, совершенных по мотивам ненависти или вражды при сочетании с другими мотивами [Текст] / А.А. Кунашев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2010. - № 16. - С. 46.

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: по сост. на 3 марта 2015 г. // Российская газета. - 1999. - 09 февраля.

⁴ Иванов А.Л. Практические вопросы квалификации убийства из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [Текст] / А.Л. Иванов // Российский судья. - 2014. - № 8. - С. 25.

2 ст. 105 УК РФ, мотивировав это тем, что основным мотивом противоправных деяний противоправных действий Х. была религиозная ненависть, а потому осуждение его за убийство и покушение на убийство «из корыстных побуждений» является излишним¹.

В заключение отметим, что увеличение возрастной границы уголовной ответственности за хулиганские действия не является в полной мере социально обусловленным и научно обоснованным, не отвечает потребностям борьбы с преступностью и сложившейся в России криминогенной ситуации.

Под хулиганскими побуждениями понимаются мотивы, выражающиеся в стремлении лица проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам поведения, обеспечивающим общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций.

2.3. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков хулиганства

Любое противоправное деяние, в том числе хулиганские действия, совершается при наличии определенных обстоятельств. Эти обстоятельства могут, как снизить, так и повысить характер и степень общественной опасности деяния, могут повлиять на квалификацию противоправных деяния и должны учитываться при назначении наказания.

В соответствии с новой редакцией ч. 2 ст. 213 УК РФ содержит в себе следующие квалифицирующие признаки хулиганства: совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; совершение, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу,

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 19/1-кп002-100 // СПС «КонсультантПлюс».

исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Исходя из положений с ч. 2 ст. 35 УК РФ хулиганские действия признаются совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении противоправные деяния. В содержание предварительного сговора, как правило, входит соглашение о функциях каждого из соучастников, а также о самом противоправном деянии, при этом предварительность сговора означает, что он должен предварять противоправное деяние, то есть он должен быть совершен за какое-то время до него¹. Из части 1 ст. 35 УК РФ вытекает и следующее положение: для того, чтобы признать хулиганские действия совершенным группой лиц, должно быть не менее двух участников.

Так, противоправные действия К. и С. судом обоснованно были квалифицированы как хулиганские действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору. В приговоре суд указал, что предварительная договоренность между подсудимыми на совершение хулиганства с применением предметов в качестве оружия была достигнута до совершения хулиганства².

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных противоправные деяниях, совершенных из хулиганских побуждений», по этому вопросу отмечается, что при решении вопроса о квалификации таких противоправных действий по ч. 2 ст. 213 УК РФ судам надо иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских противоправных действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких противоправных

¹ Рагулин А.В. Ответственность за групповые хулиганские действия по современному российскому уголовному законодательству [Текст] / А.В. Рагулин // Право и политика. - 2004. - № 10. - С. 47.

² Архив Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского Автономного Округа - Югры г. Нижневартовска. Уголовное дело № 1-18/12.

действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ хулиганские действия признаются совершенными организованной группой, если они совершены устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких противоправных деяний. Устойчивость в рамках организованной группы зачастую характеризуется наличием отработанного плана и способов совершения посягательства, подготовкой орудий и средств, заранее обусловленным выполнением противоправных действий, облегчающих совершение деяния, намеренным созданием условий для последующего его совершения¹. Об устойчивости группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между членами, согласованность их противоправных действий, длительность существования и т.д.

В современной науке уголовного права нет единства мнений по поводу квалификации противоправных действий членов организованной группы. Так, по мнению некоторых ученых, все соучастники с момента включения в организованную группу становятся ее членами и независимо от места и времени совершения противоправные деяния и характера, фактически выполняемых ролей признаются соисполнителями². Исходя из этого противоправные действия всех членов организованной группы хулиганов квалифицируются как противоправные действия исполнителей, в

¹ Жайворонко И.В. Ответственность за групповые хулиганские действия по современному российскому законодательству [Текст] / И.В. Жайворонко // Эволюция российского права. Тезисы докладов 6 Всероссийской студенческой научной конференции (Екатеринбург, 25-26 апреля 2012 г.). - Екатеринбург, 2012. - С. 414.

² Курс уголовного права. Общая часть [Текст] / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М., 2002. - Т. 1. - С. 428-430; Ермакова Л.Д. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Л.Д. Ермакова / Отв. ред. А.И. Рарог. - М., 2015. - С. 62.

соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ, то есть по соответствующей части ст. 213 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Согласно другой позиции такая квалификация на практике ведет к необоснованному расширению пределов ответственности, переводу фактически пособнических противоправных действий в разряд исполнения противоправные деяния в составе организованной группы¹. Мы также придерживаемся этой позиции, поскольку она в большей степени отвечает смыслу положений, содержащихся в УК РФ, и принципу индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Таким образом, противоправные действия исполнителя хулиганства подлежат квалификации по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Противоправные действия других соучастников хулиганской группы целесообразно квалифицировать по ч. 2 ст. 213 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Совершение кем-либо из членов организованной группы противоправных действий, выходящих за пределы договоренности, является эксцессом исполнителя, и другие участники этой группы за эти противоправные действия уголовной ответственности не подлежат.

Некоторые ученые указывают на нецелесообразность и недостаточную эффективность включения в состав группового хулиганства таких признаков, как совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору и совершение хулиганства организованной группой². Однако, присутствие вышеуказанных признаков в составе ст. 213 УК РФ признается необходимым в связи с тем, что они позволяют индивидуализировать уголовную ответственность и наказание, назначаемое за совершение особо опасных хулиганских противоправных действий. Таким образом, можно считать хулиганские действия совершенными организованной группой, если они были

¹ Виниченко В.А. Вопросы квалификации хулиганства, совершенного группой лиц [Текст] / В.А. Виниченко // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Сборник научных трудов. - Ставрополь, 2016. - Вып. 13. - С. 65.

² Косарев И.И. Ответственность за хулиганские действия, совершенное в составе группы лиц [Текст] / И.И. Косарев // Пробелы в российском законодательстве. - М., 2012. - № 1. - С. 153.

совершены устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения именно нескольких противоправных деяний.

Наряду с групповым совершением хулиганских противоправных действий к квалифицирующим признакам данного противоправного деяния относится его совершение, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему его нарушение. В соответствии с определением понятия, изложенным в примечании к ст. 318 УК РФ, под представителем власти понимается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Для целей применения ч. 2 ст. 213 УК РФ к представителям власти относятся сотрудники полиции, поскольку именно на них возложена обязанность по охране общественного порядка.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных противоправных деяниях, совершенных из хулиганских побуждений», по этому вопросу отмечается, что под сопротивлением целесообразно понимать умышленные противоправные действия лица по преодолению законных противоправных действий указанных лиц, а также противоправных действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганские действия, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских противоправных действий.

Сопротивление представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, заключается в активном противодействии, затрудняющем или исключающем прекращение хулиганских противоправных

действий виновного. Поэтому для признания хулиганства квалифицированным по данному признаку требуется внешняя последовательность противоправных действий виновного и их внутреннее единство, которое выражается в том, что сопротивление продолжает начавшиеся хулиганские противоправные действия¹. Так, правильно были признаны сопротивлением противоправные действия А., который в ходе совершения хулиганских противоправных действий в отношении Ф. и Щ. повалил на землю и ударил кулаком в лицо сотрудника полиции Б., исполнявшего обязанности по охране общественного порядка и пытавшегося прекратить его противоправные действия путем применения физической силы².

В тех случаях, когда сопротивление оказано после совершения хулиганских противоправных действий либо в связи с последующим доставлением хулигана в места расположения компетентных органов, его не квалифицируют как сопротивление, совершенное в процессе хулиганства. Поэтому квалификация противоправных действий виновного по ч. 2 ст. 213 УК РФ исключается. Так, неправильно были квалифицированы как хулиганские действия противоправные действия З., связанные с сопротивлением представителю власти и совершенные при следующих обстоятельствах. З. был задержан за совершение хулиганства и доставлен в стационарный пункт полиции. При транспортировке в помещение управления внутренних дел З. попытался скрыться от сопровождавших его сотрудников полиции В. и Ш., при этом он оттолкнул В. и нанес удары кулаком по лицу Ш. Поэтому противоправные деяния противоправные действия З. были правильно

¹ Батюкова В.Е. Квалифицированные составы хулиганства: определение объекта преступного посягательства / В.Е. Батюкова // Образование и право. - 2013. - № 1 (53) - 2 (54). - С. 120.

² Архив Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского Автономного Округа - Югры г. Нижневартовска. Уголовное дело № 1-356/09.

квалифицированы по совокупности п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ч. 1 ст. 318 УК РФ¹.

Когда в результате хулиганских противоправных действий применяется насилие, опасное для жизни или здоровья, противоправные действия должны быть квалифицированы по совокупности противоправных деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 213 и ч. 2 ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти). Об этом было указано и в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хулиганстве». Стоит заметить, что Пленум ВС РФ, при прочих равных условиях, отдает предпочтение ст. 213 УК РФ и фактически сделал ее приоритетной по сравнению с ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Для квалификации хулиганства, как совершенного с сопротивлением представителю власти, лицо, их совершающее, должно осознавать, что оно оказывает сопротивление именно представителю власти. В противном случае квалификация хулиганских противоправных действий по этому признаку исключается. Так, правильно были квалифицированы как сопротивление иному лицу, пресекающему нарушение общественного порядка, хулиганские противоправные действия Д., который оказал сопротивление полицейскому Н., находящемуся не в форменной одежде и не сообщившему Д. о том, что он является сотрудником полиции².

В положениях ч. 3 ст. 213 УК РФ указано, что деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

В данном параграфе речь идет об общеопасных и иных средствах посягательства, которые способны существенно облегчить совершение

¹ Архив Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского Автономного Округа - Югры г. Нижневартовска. Уголовное дело № 1-207/11.

² Архив Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского Автономного Округа - Югры г. Нижневартовска. Уголовное дело № 1-485/13.

противоправных деяний и привести к причинению большего вреда объектам уголовно-правовой охраны, а именно с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств. Обладания преступником упомянутыми средствами недостаточно, необходимо установить их реальное применение в процессе посягательства, «пуск вход».

Под взрывчатыми веществами понимаются химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению взрыву (тротил, аммониты, эластиты и т.п.). Взрывные устройства состоят из взрывчатого вещества и специального устройства, конструктивно предназначенного для производства взрыва.

3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ ХУЛИГАНСТВА ОТ ОТДЕЛЬНЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

3.1. Особенности отграничения хулиганства от противоправных деяний против общественной безопасности

Групповые хулиганские противоправные действия нередко схожи с участием в массовых беспорядках, ответственность за которые предусматривается ч. 2 ст. 212 УК РФ¹. По мнению ряда ученых, в обязательном случае массовые беспорядки - это «совершаемое непосредственно большой группой людей (толпой) посягательство на общественную безопасность, которые сопровождаются определенными противоправными действиями»².

По мнению некоторых исследователей, данные противоправные посягательства в соответствии с ч. 1 ст. 212 УК РФ должны сопровождаться такими противоправными действиями как насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти³.

Основными разграничительными признаками хулиганства и массовых беспорядков признают объективную и субъективную стороны данных противоправных деяний. При сравнении ст. 212 со ст. 213 УК РФ очевидно,

¹ Новиков А.В. Массовые беспорядки, хулиганские действия и вандализм: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации [Текст] / А.В. Новиков / Под общ. ред.: Лапулина Н.Н. (Науч. ред.). - Саратов, 2012. - С. 73.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. - М., 2015. - С. 203.

³ Борисов С.В. Отграничение хулиганства от иных противоправных деяний, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок [Текст] / С.В. Борисов // Модернизация государства и права России в XX - XXI вв.: исторический опыт и современные проблемы. Материалы межвузовской заочной научной конференции. - Тамбов, 2016. - С. 185.

что объективная сторона массовых беспорядков гораздо более жестко конкретизирована, нежели объективная сторона хулиганства.

По мнению ряда ученых, такой признак как массовость, хотя законодатель не установил количественную характеристику указанного термина, в обязательном порядке является непременным признаком массовых беспорядков¹. Известный исследователь С.А. Хохрин замечает, что главными признаками данных преступных посягательств необходимо считать определенно-специфичные качества и свойства «толпы», которая участвует в них: «Во-первых, относительная связанность в обязательном случае какой-либо общей идеей, что придает толпе определенную направленность, возможность быстро реагировать на новые призывы и достаточно легко менять свой интерес. Во-вторых, стихийный характер сбора людей, не исключающий наличия организационных моментов, но они, как правило, касаются не всей толпы, а ее главной части, которая может быть немногочисленной. В-третьих, трудноуправляемость большого массива людей, что может привести к потере контроля со стороны ее руководителей над поведением толпы и к стихийному развитию событий, возможно, даже выходящих за пределы первоначально задуманного. Названные обстоятельства в совокупности образуют основу криминализации массовых беспорядков и определяют их высокую общественную опасность»². Представленные критерии должны учитываться, в случае деятельности по отграничению, исследуемых норм, т.е. какую из ст. 212 или ст. 213 УК РФ стоит употребить в определенном конкретном случае.

Что касается состава противоправного деяния как субъективной стороны анализируемых преступлений, то можно сказать, что если хулиганские побуждения представляют собой обязательный его признак, то в свою очередь

¹ Агапов П., Меркурьев В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания [Текст] / П. Агапов, В. Меркурьев // Законность. - М., 2015. - № 1. - С. 55.

² Хохрин С.А. Массовые беспорядки: проблема определения понятия [Текст] / С.А. Хохрин // Вестник Владимир. юрид. ин-та. - 2009. - № 4. - С. 160, 161.

в массовых беспорядках присутствие указанного признака не является обязательным. Однако их наличие вполне реально возможно. К этим мотивам некоторые исследователи добавляют желание дезорганизовать деятельность учреждений, корыстные побуждения¹. Таким образом, хулиганские побуждения - это один из мотивов совершения массовых беспорядков, но далеко не единственный.

Одним из оснований разграничения хулиганства и массовых беспорядков мог бы стать количественный критерий, т.е. количество участвующих в массовых беспорядках. Этот показатель играет немаловажную роль в квалификации противоправного деяния, предусмотренного составом ст. 212 УК РФ, в зависимости от того, насколько велика толпа, может ли быть причинен больший или меньший вред правоохраняемым объектам. Вместе с этим в случае определения понятия «массовость» в ст. 212 УК РФ разграничить данные противоправные деяния особого труда не составит.

Нельзя не обратить внимания и на то, что в процессе массовых беспорядков могут совершаться противоправные деяния, в обязательном случае требующие дополнительной квалификации - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, разбой. Что же касается хулиганских противоправных действий, то анализ содержания ст. 213 УК РФ позволяет утверждать, что описанные в ней противоправные действия, исходя из их объекта, объективной и субъективной сторон, полностью охватываются составом массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ), и при применении этой нормы дополнительная квалификация противоправных действий виновного по ст. 213 УК РФ не требуется.

¹ Векленко С.В., Якунин А.И. Особенности субъективной стороны массовых беспорядков [Текст] / С.В. Векленко, А.И. Якунин // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. - 2011. - № 3. - С. 7.

Значительные сложности в настоящее время существуют при отграничении хулиганства от состава такого противоправного деяния, как вандализм (ст. 214 УК РФ). Эти сложности были обусловлены, с точки зрения А.Г. Хлебушкина, включением в структуру ст. 213 УК РФ п. «б» ч. 1, предусматривающие ответственность за хулиганские действия, совершенные по экстремистским мотивам¹.

Таким образом, анализ отграничительных признаков данных составов, позволяет констатировать, что основными отграничительными признаками между двумя анализируемыми составами являются признаки объективной стороны противоправных деяний. В первую очередь наличие или отсутствие в противоправных действиях виновных грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу. Кроме того, как пишет А.В. Тищенко, норма ст. 214 УК РФ не содержит использование оружия или предметов, которые могут использоваться в качестве такого². Следовательно, в противоправных действиях лиц, совершающих вандализм, отсутствуют хулиганские побуждения.

В случае же, если вандализм совершается по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, его надо отграничивать от хулиганства, квалифицируемого по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, по признакам объективной стороны противоправного деяния. В тех случаях, когда наряду с вандализмом (ст. 214 УК РФ) лицо совершает хулиганские действия, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, содеянное квалифицируется по совокупности названных статей УК РФ.

¹ Хлебушкин А.Г. Проблемы квалификации «экстремистского» хулиганства [Текст] / А.Г. Хлебушкин // Российское правосудие. - 2012. - № 11 (79). - С. 59.

² Тищенко А.В. Понятие вандализма, его отграничение от хулиганства [Текст] / А.В. Тищенко // Проблемы государства и права в исследованиях курсантов, слушателей и студентов: Сборник тезисов докладов и сообщений на всероссийской научно-практической конференции (30 мая 2008 г.). - Тюмень, 2008. - С. 126.

3.2. Вопросы отграничения хулиганства от иных противоправных деяний

Изучение материалов уголовных дел по исследуемому вопросу показывает, что в некоторых случаях противоправные действия виновных лиц квалифицировались по совокупности ст. 213 и 119 УК РФ, что признается неправильным. Так, неправильно были квалифицированы (по совокупности ч. 1 ст. 213 и ст. 119 УК РФ) противоправные действия П., который, находясь в нетрезвом состоянии в своей квартире, учинил скандал со своей женой Г. В ходе скандала П. высказал в отношении Г. угрозу убийством и пошел в кладовку за топором, а Г. в это время побежала к соседям Ю. После этого П. с топором в руке подошел к двери соседей Ю., стал грубо выражаться в адрес жены и Ю., угрожал жене убийством, требовал открыть дверь, а затем нанес несколько ударов топором по двери, не причинив соседям существенного материального ущерба¹.

Осознание действительности и реальности угрозы убийством при хулиганских противоправных действиях, являющихся основанием опасаться ее осуществления (что требуется для квалификации противоправных действий лица по ст. 119), у потерпевшей появилось только тогда, когда П. выполнял противоправные действия, входящие в объективную сторону хулиганства. Иными словами, выражение угрозы убийством, осуществляемой размахиванием топором, «является неотъемлемым элементом хулиганских противоправных действий, поэтому дополнительной квалификации по ст. 119 в подобных случаях не требуется»².

Что касается отграничения хулиганства от противоправных деяний, закрепленных ст. 282 УК РФ, можно констатировать следующее. Объективная

¹ Архив Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского Автономного Округа - Югры г. Нижневартовска. Уголовное дело № 1-129/14.

² Аистова Л.С. Хулиганские действия как противоправное деяние против личности [Текст] / Л.С. Аистова // Криминалистика. - 2011. - № 1 (6). - С. 34.

сторона противоправного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, представляет собой наличие любых противоправных действий, предусмотренных указанной нормой. При этом состав преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ не включает в себя следующий объективный признак хулиганский проявлений, - это грубое нарушение общественного порядка, который сам по себе представляет проявление явного неуважения к обществу. Поэтому норма, установленная ст. 213 УК РФ, содержит в себе больше резервов для квалификации различных противоправных деяний противоправных действий, совершенных по экстремистским мотивам. Исходя из этого, в случае конкуренции двух норм (ст. 213 и 282 УК РФ) должна применяться норма, содержащая в себе описание большего количества признаков соответствующего деяния, т.е. ст. 213 УК РФ. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что объективной стороной хулиганства полностью охватываются противоправные действия, описанные в диспозиции ст. 282 УК РФ.

В правоприменительной практике нередко возникают сложности при отграничении уголовно наказуемого хулиганства от административно наказуемого мелкого хулиганства, ответственность за которое установлена в ст. 20.1 КоАП РФ¹. Административным правонарушением признается противоправное, виновно совершенное деяние физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность, а противоправным деянием признается деяние, запрещенное УК РФ². Таким образом, правонарушения отличаются от противоправных деяний по виду противоправности. Кроме того, уголовно-наказуемое

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Текст]: по сост. на 03 апреля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (часть I). - Ст. 1.

² Горскина О.Г. Проблемы отграничения мелкого хулиганства от уголовно наказуемого хулиганства [Текст] / О.Г. Горскина // Омский научный вестник. - Омск, 2016. - № 5 (40). - С. 38.

хулиганские действия отграничивается от административно-наказуемого, по такому признаку как степень общественной опасности.

Принятие ст. 213 УК РФ и ст. 20.1 КоАП РФ в новой редакции существенно затруднило отграничение хулиганства от мелкого хулиганства по объективной стороне. Основным признаком, лежащим в основе отграничения уголовно наказуемого хулиганства от административно наказуемого, является грубость нарушения общественного порядка, которая должна устанавливаться в каждом случае индивидуально. Таким образом, отечественному законодателю необходимо скорректировать содержание норм 213 УК РФ и 20.1 КоАП РФ, чтобы в будущем максимально исключить проблемные аспекты их разграничения.

Поскольку в ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак этих противоправных деяний, как их совершение из хулиганских побуждений, подобная конструкция этих статей устраняет необходимость квалификации содеянного по совокупности с хулиганские действиям при отсутствии признаков объективной стороны хулиганства.

Поскольку применение насилия в соответствии с действующей редакцией ст. 213 УК РФ более не является одной из форм выражения хулиганских противоправных действий, то такие противоправные действия требуют дополнительной квалификации по соответствующим статьям: п. «д» ч. 2 ст. 111 и ч. 1 или 2 ст. 213, п. «д» ч. 2 ст. 112 и ч. 1 или 2 ст. 213, п. «а» ч. 2 ст. 115 и ч. 1 или 2 ст. 213, п. «а» ч. 2 ст. 116 и ч. 1 или 2 ст. 213 УК РФ.

В случае, когда причинение вреда здоровью или поношение совершаются из хулиганских побуждений, но не сопровождаются противоправными действиями, грубо нарушающими общественный порядок и выражающими явное неуважение к обществу, дополнительная квалификация по ст. 213 УК РФ не требуется, и противоправные действия лица подлежат уголовно-правовой оценке в соответствии с нормами УК РФ, устанавливающими

ответственность за противоправные деяния против личности¹. При этом допускается и вменение иных квалифицирующих признаков, объективно характеризующих конкретное противоправное деяние. Так, например, сразу по нескольким квалифицирующим признакам были оценены уголовно-наказуемые противоправные действия У. и Б., совершенные при следующих обстоятельствах: У., находясь около продуктового магазина, т.е. в общественном месте, после совместного распития спиртных напитков с ранее незнакомым Ф. и братом Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения, имея умысел, направленный на умышленное причинение Ф. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, преследуя цель продемонстрировать свою физическую силу и превосходство над Ф., подошел к последнему и, находясь за спиной потерпевшего, беспричинно, вопреки установленным правилам общественного порядка, т.е. из хулиганских побуждений, умышленно нанес Ф. один удар не установленным следствием предметом в затылочную часть головы, чем сбил Ф. с ног и привел в бессознательное состояние. У. Б., наблюдавшего за противоправными противоправными действиями У., также возник умысел, направленный на умышленное причинение Ф. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни и здоровья человека, с целью реализации и демонстрации немотивированной агрессии, а также своей физической силы и превосходства над Ф. и поддержания противоправных деяний противоправных действий брата У., он присоединился к противоправным действиям У. и в группе с последним нанес потерпевшему с особой жестокостью, беспричинно, из хулиганских побуждений множество ударов руками и ногами по голове. Таким образом, У. и Б. с особой жестокостью, из хулиганских побуждений, в группе умышленно причинили тяжкий вред здоровью Ф., при котором последний, исходя из

¹ Ашхотова Л.А. Проблемы квалификации хулиганства и иных противоправных деяний, совершенных из хулиганских побуждений [Текст] / Л.А. Ашхотова // Борьба с преступностью в условиях глобализации: новые вызовы и поиски адекватных ответов: Сборник научных статей в двух томах. Том 1. - Нальчик, 2010. - С. 226.

способа причинения, характера и количества имеющихся у него телесных повреждений, испытывал особые страдания и физическую боль. Противоправные действия У. и Б. были правильно квалифицированы судом по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ¹.

В заключении данного параграфа можно сказать, что в правоприменительной практике нередко встречаются случаи одновременной квалификации противоправных действий виновных лиц по целому ряду статей УК РФ, устанавливающим ответственность за хулиганские действия и иные противоправные деяния из хулиганских побуждений. Это можно признать оправданным в ситуациях, когда объективные признаки соответствующих противоправных действий не охватываются лишь одной уголовно-правовой нормой.

¹ Архив Хорошевского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 1-28/10 [Элект. ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения 15.03.2018).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ исследования уголовных дел о хулиганстве и специальной литературы, а также анализ направлений развития науки отечественного уголовного права в целом, позволяет сформулировать следующие выводы.

С принятием Федерального закона от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, отечественная юриспруденция ступила в новейшую эпоху также и в обязательном случае определения хулиганства. Однако, несмотря на данные обстоятельства, уровень научно-исследовательской разработанности предлагаемого отечественным законодателем точка зрения на сформулированное понятие хулиганства не выдерживает никакой критики. Зафиксированные в уголовном законе уголовно-правовые нормы о хулиганстве возвысили неоднозначность правоприменения данной категории противоправных деяний до необозримых высот с учетом всех изменений, внесенных в исследуемую норму.

Учитывая специфику хулиганских побуждений, опасность данного противоправные деяния состоит еще и в определенной непредсказуемости соответствующих противоправных действий, в отсутствии либо явной незначительности внешнего повода к их осуществлению, а также в обязательном случае в пренебрежительном отношении непосредственно виновного, как к отдельным гражданам, так и к обществу в целом.

Хулиганское действие, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, признается оконченным противоправным деянием с момента фактического применения оружия или иного предмета, используемого в качестве оружия, в процессе хулиганских противоправных действий. Так же под применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, понимается их использование только как средства психического насилия, потому что в противном случае образуется идеальная

совокупность хулиганства и противоправных деяний против личности или собственности. Хулиганские действия, квалифицируемые по п.п. «б» и «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, признаются оконченными с момента совершения любых противоправных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, обусловленных указанными в данной норме мотивами и местом.

Увеличение возрастной границы уголовной ответственности за хулиганские действия не является в полной мере социально обусловленным и научно обоснованным, не отвечает потребностям борьбы с преступностью и сложившейся в России криминогенной ситуации.

Под хулиганскими побуждениями понимаются мотивы, выражающиеся в стремлении лица проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам поведения, обеспечивающим общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций.

Общепасные и иные средства посягательства, которые способны существенно облегчить совершение противоправных деяний и привести к причинению большего вреда объектам уголовно-правовой охраны, а именно с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств. Обладания преступником упомянутыми средствами недостаточно, необходимо установить их реальное применение в процессе посягательства, «пуск вход».

Под взрывчатыми веществами понимаются химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению взрыву (тротил, аммониты, эластиты и т.п.). Взрывные устройства состоят из взрывчатого вещества и специального устройства, конструктивно предназначенного для производства взрыва.

Основными ограничительными признаками между двумя анализируемыми составами являются признаки объективной стороны противоправных деяний. В первую очередь наличие или отсутствие в противоправных действиях виновных грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу. Кроме того, как пишет А.В. Тищенко, норма ст. 214 УК РФ не содержит использование оружия или предметов, которые могут использоваться в качестве такого¹. Следовательно, в противоправных действиях лиц, совершающих вандализм, отсутствуют хулиганские побуждения.

В случае же, если вандализм совершается по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, его надо отграничивать от хулиганства, квалифицируемого по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, по признакам объективной стороны противоправного деяния. В тех случаях, когда наряду с вандализмом (ст. 214 УК РФ) лицо совершает хулиганские действия, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, содеянное квалифицируется по совокупности названных статей УК РФ.

В правоприменительной практике нередко встречаются случаи одновременной квалификации противоправных действий виновных лиц по целому ряду статей УК РФ, устанавливающим ответственность за хулиганские действия и иные противоправные деяния из хулиганских побуждений. Это можно признать оправданным в ситуациях, когда объективные признаки соответствующих противоправных действий не охватываются лишь одной уголовно-правовой нормой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

- 1.1. Конституция Российской Федерации (принятая 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. - 1993. - № 237.
- 1.2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)
- 1.3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018)
- 1.4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ: по сост. на 07 декабря 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 50. - Ст. 4848.
- 1.5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ [Текст]: по сост. на 22 февраля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 31. - Ст. 4008.
- 1.6. Уголовный кодекс 1922 года РСФСР [Текст] // Сборник документов по истории советского уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. - М., 1952. - С. 39. (утратил силу)
- 1.7. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года. С приложением «Сопоставительной таблицы статей старого и нового Угол. кодекс.» (Цирк. НКЮ № 209/Верхсуда № 11 от 23 ноября 1926 года) [Текст]. - М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. - 151 с. (утратил силу)
- 1.8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591. (утратил силу)

1.9. Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганские действия» [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1966. - № 30. - Ст. 595 (утратил силу)

2. Материалы правоприменительной практики

- 2.1 О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: по сост. на 3 марта 2015 г. // Российская газета. - 1999. - 09 февраля.
- 2.2 О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных противоправные деяниях, совершенных из хулиганских побуждений [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2008. - № 1.
- 2.3 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 19/1-кп002-100 // СПС «КонсультантПлюс».
- 2.4 Архив Хорошевского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 1-28/10 [Элект. ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения 15.03.2018).
- 2.5 Архив Нижневартковского районного суда Ханты-Мансийского Автономного Округа - Югры г. Нижневартовска. Уголовное дело № 1-485/13.
- 2.6 Архив Нижневартковского городского суда Ханты-Мансийского Автономного Округа - Югры г. Нижневартовска. Уголовное дело № 1-129/14.

- 2.7 Архив Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского Автономного Округа - Югры г. Нижневартовска. Уголовное дело № 1-356/09.
- 2.8 Архив Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского Автономного Округа - Югры г. Нижневартовска. Уголовное дело № 1-207/11.
- 2.9 Архив Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского Автономного Округа - Югры г. Нижневартовска. Уголовное дело № 1-18/12.
- 2.10 Архив Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского Автономного Округа - Югры г. Нижневартовска. Уголовное дело № 1-11/15.

3. Научная и учебная литература

- 3.1. **Агапов П., Меркурьев В.** Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания [Текст] / П. Агапов, В. Меркурьев // Законность. - М., 2015. - № 1.
- 3.2. **Аистова Л.С.** Хулиганские действия как противоправное деяние против личности [Текст] / Л.С. Аистова // Криминалистъ. - 2011. - № 1 (6).
- 3.3. **Антохина П.А.** Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганства и его предупреждение [Текст] / П.А. Антохина: монография. - М., 2010. - 320 с.
- 3.4. **Ашхотова Л.А.** Проблемы квалификации хулиганства и иных противоправных деяний, совершенных из хулиганских побуждений [Текст] / Л.А. Ашхотова // Борьба с преступностью в условиях глобализации: новые вызовы и поиски адекватных ответов: Сборник научных статей в двух томах. Том 1. - Нальчик, 2010.

- 3.5. **Байдикова С.Н.** Минимальный возраст уголовной ответственности по российскому уголовному праву [Текст] / С.Н. Байдикова // Сборник научных статей курсантов, слушателей и студентов Белгородского юридического института МВД России. - Белгород, 2011.
- 3.6. **Батюкова В.Е.** К вопросу об определении объекта хулиганства [Текст] / В.Е. Батюкова // Право и государство: теория и практика. - М.: Право и государство, 2012. - № 7 (91).
- 3.7. **Батюкова В.Е.** Квалифицированные составы хулиганства: определение объекта преступного посягательства / В.Е. Батюкова // Образование и право. - 2013. - № 1 (53) - 2 (54).
- 3.8. **Батюкова В.Е.** Субъективная сторона хулиганства в науке уголовного права [Текст] / В.Е. Батюкова // Новый юридический журнал. - 2013. - № 2.
- 3.9. **Бегишева Н.Ж.** Объект хулиганства: общественная безопасность или общественный порядок? [Текст] / Н.Ж. Бегишева // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, 19-20 сентября 2013 г. - Краснодар, 2013.
- 3.10. **Бельчиков С.П., Полищук Н.И.** История формирования законодательства о хулиганстве в советский период развития государства [Текст] / С.П. Бельчиков // Юридическая мысль. - С.-Пб., 2012. - № 1 (69).
- 3.11. **Бельчиков С.П.** Социально-правовая оценка хулиганства [Текст] / С.П. Бельчиков // Юридическая мысль. - С.-Пб.: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2015. - № 6 (92).
- 3.12. **Борисов С.В.** Мотивы противоправных деяний экстремистской направленности [Текст] / С.В. Борисов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 1(16).

- 3.13. **Борисов С.В.** Отграничение хулиганства от иных противоправных деяний, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок [Текст] / С.В. Борисов // Модернизация государства и права России в XX - XXI вв.: исторический опыт и современные проблемы. Материалы межвузовской заочной научной конференции. - Тамбов, 2016.
- 3.14. **Векленко С.В., Якунин А.И.** Особенности субъективной стороны массовых беспорядков [Текст] / С.В. Векленко, А.И. Якунин // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. - 2011. - № 3.
- 3.15. **Виниченко В.А.** Вопросы квалификации хулиганства, совершенного группой лиц [Текст] / В.А. Виниченко // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Сборник научных трудов. - Ставрополь, 2016. - Вып. 13.
- 3.16. **Виниченко В.А.** К вопросу о факультативных признаках субъективной стороны хулиганства [Текст] / В.А. Виниченко // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. - 2007. - № 2.
- 3.17. **Волженкин Б.В.** Хулиганские действия [Текст] / Б.В. Волженкин // Уголовное право. - 2007. - № 5.
- 3.18. **Горскина О.Г.** Проблемы отграничения мелкого хулиганства от уголовно наказуемого хулиганства [Текст] / О.Г. Горскина // Омский научный вестник. - Омск, 2016. - № 5 (40).
- 3.19. **Григорян К.В.** Хулиганские действия по уголовному праву России [Текст] / К.В. Григорян: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010.
- 3.20. **Гулько А.Л.** История уголовной ответственности за хулиганские действия в России [Текст] / А.Л. Гулько // Адвокатская практика. - 2006. - № 5.
- 3.21. **Гусак В.А.** Борьба с хулиганскими действиями в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект (на примере Южного Урала) [Текст] / В.А. Гусак // Вестник Южно-

Уральского государственного университета. Серия «Право». - Челябинск, 2011. - № 18 (90). - Вып. 11.

- 3.22. **Егорова Н. К.** вопросу о новых мотивах совершения противоправных деяний [Текст] / Н.Егорова // Уголовное право. - 2008. - № 1.
- 3.23. **Еркубаева А.Ю.** Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения [Текст] / А.Ю. Еркубаева // Российский следователь. - 2015. - № 7.
- 3.24. **Жайворонко И.В.** Ответственность за групповые хулиганские действия по современному российскому законодательству [Текст] / И.В. Жайворонко // Эволюция российского права. Тезисы докладов 6 Всероссийской студенческой научной конференции (Екатеринбург, 25-26 апреля 2012 г.). - Екатеринбург, 2012.
- 3.25. **Иванов А.Л.** Практические вопросы квалификации убийства из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [Текст] / А.Л. Иванов // Российский судья. - 2014. - № 8.
- 3.26. **Иванов Н., Косарев И.** Субъективная сторона хулиганства [Текст] / Н. Иванов, И. Косарев // Уголовное право. - М., 2007. - № 5. Качмазов О.Х., Цориева Е.С. Проблемные вопросы определения объекта хулиганства [Текст] / О.Х. Качмазов, Е.С. Цориева // Актуальные вопросы публичного права. Научно-практический журнал. - Омск, 2014. - № 1.
- 3.27. **Козаченко И.Я.** Публичность как обязательный признак хулиганства [Текст] / И.Я. Козаченко // Проблемы советского уголовного права и криминологии. - Свердловск, 1973.
- 3.28. **Козаченко И.Я.** Социально-правовая характеристика хулиганства [Текст] / И.Я. Козаченко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1973.
- 3.29. **Колоколов Н.А.** Хулиганские действия: генезис, эволюция и современное состояние состава противоправные деяния. Статья 2 (часть вторая). Текущие проблемы применения ст. 213 УК РФ [Текст] / Н.А.

Колоколов // Мировой судья. - 2014. - № 5. Комиссаров В.С. Полный курс уголовного права [Текст] / В.С. Комиссаров / Под редакцией А.И. Коробеева. Том IV. - С.-Петербург, 2008.

- 3.30. **Косарев И.И.** Ответственность за хулиганские действия, совершенное в составе группы лиц [Текст] / И.И. Косарев // Пробелы в российском законодательстве. - М., 2012. - № 1.
- 3.31. **Косарев И.И.** Субъект хулиганства [Текст] / И.И. Косарев // Вестник Московского университета МВД России. - М., 2012. - № 1.
- 3.32. **Косарев И.И.** Хулиганские действия и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен [Текст] / И.И. Косарев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012.
- 3.33. **Красиков Ю.А.** Хулиганские действия, его сущность, причины и профилактика [Текст] / Ю.А. Красиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1966.
- 3.34. **Кунашев А.А.** Квалификация противоправных деяний против личности, совершенных по мотивам ненависти или вражды при сочетании с другими мотивами [Текст] / А.А. Кунашев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2010. - № 16.
- 3.35. Курс уголовного права. Общая часть [Текст] / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М., 2002. - Т. 1.
- 3.36. **Лопаренок О.** Исторические корни хулиганства в древнерусском уголовном праве [Текст] / О. Лопаренок // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности. Научно-практические конференции (Иркутск, 30 марта и 9 ноября 2006 г.): Материалы. - Иркутск, 2006.
- 3.37. **Михайлов В.И.** Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключаящие преступность

деяния) [Текст] / В.И. Михайлов // История государства и права. - 2010. - № 24.

- 3.38. **Морозова Т.В.** Квалификация хулиганства по объективным признакам [Текст] / Т.В. Морозова // Правоохранительные органы: теория и практика. - Екатеринбург, 2009. - № 2.
- 3.39. **Новиков А.В.** Массовые беспорядки, хулиганские действия и вандализм: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации [Текст] / А.В. Новиков / Под общ. ред.: Лапулина Н.Н. (Науч. ред.). - Саратов, 2012. - 212 с.
- 3.40. **Павлов В.Г.** Возраст как признак субъекта противоправные деяния и его влияние на уголовную ответственность [Текст] / В.Г. Павлов // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии (проблемы, суждения, дискуссии). Сборник научных трудов. - Калининград, 2000.
- 3.41. **Пашкин Д.С.** Некоторые исторические аспекты уголовной ответственности за хулиганские действия [Текст] / Д.С. Пашкин // Юридическая теория и практика. - Челябинск, 2006. - № 1.
- 3.42. **Платошкин Н.А.** Хулиганский мотив и мотив хулиганства [Текст] / Н.А. Платошкин // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 1.
- 3.43. **Рагулин А.В.** Ответственность за групповые хулиганские действия по современному российскому уголовному законодательству [Текст] / А.В. Рагулин // Право и политика. - 2004. - № 10.
- 3.44. **Рагулин А.В.** Хулиганские действия: уголовно-правовые аспекты [Текст] / А.В. Рагулин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2005.
- 3.45. **Расторопов С.В.** Особенности объективной стороны обновленного хулиганства [Текст] / С.В. Расторопов // Человек: противоправное деяние и наказание. Научный журнал. - Рязань, 2005. - № 3 (51).

- 3.46. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство периода становления абсолютизма [Текст]. - М., 1986. - Т. 4. - 512 с.
- 3.47. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты земских соборов [Текст]. - М., 1985. - 473 с.
- 3.48. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. [Текст]. - М., 1953. - 463 с.
- 3.49. **Смирнова Е.Г.** Хулиганские действия: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] / Е.Г. Смирнова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2005. - 26 с.
- 3.50. **Таганцев Н.С.** Русское уголовное право [Текст] / Н.С. Таганцев: В 2 т. - М., 1994. - Т. 1.- 380 с.
- 3.51. **Тищенко А.В.** Понятие вандализма, его отграничение от хулиганства [Текст] / А.В. Тищенко // Проблемы государства и права в исследованиях курсантов, слушателей и студентов: Сборник тезисов докладов и сообщений на всероссийской научно-практической конференции (30 мая 2008 г.). - Тюмень, 2008.
- 3.52. **Фомичева И.Н.** Криминологические особенности личности хулигана и их уголовно-правовое значение [Текст] / И.Н. Фомичева // Российский криминологический взгляд. - 2014. - № 1.
- 3.53. **Хлебушкин А.Г.** Проблемы квалификации «экстремистского» хулиганства [Текст] / А.Г. Хлебушкин // Российское правосудие. - 2012. - № 11 (79).
- 3.54. **Хохрин С.А.** Массовые беспорядки: проблема определения понятия [Текст] / С.А. Хохрин // Вестник Владимир. юрид. ин-та. - 2009. - № 4.
- 3.55. **Шарпова И.** Благополучная семья - одна из важнейших ценностей государства [Текст] / И. Шарпова // Российская юстиция. - 2015. - № 11 (71).